

УДК 37.036:028
ББК 78.303

Е.М.Прищепа

ВОСПИТАНИЕ ЧИТАТЕЛЯ: ТРАДИЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕТОДИКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена проблеме чтения художественной литературы школьниками, которая рассматривается с позиций отечественной методики. Представлен обзор работ методистов-словесников XIX в., в которых затрагивается вопрос о воспитании читателя: цели детского чтения, средства развития мотивов и потребности самостоятельного чтения, роль учителя в формировании способности читать творчески и т.п. Вычленены важнейшие положения, которые стали основанием для становления в российской школе традиций, позволяющих успешно решать задачу приобщения детей к чтению. Приведены результаты анализа читательской деятельности старшеклассников гуманитарного образовательного учреждения, позволившие выявить их отношение к чтению, читательские предпочтения, место чтения в повседневной жизни и определить проблемы, подлежащие решению.

Ключевые слова: *развитие читателя, читательские умения, мотивация чтения, читательские интересы, творческое чтение, читательские предпочтения.*

Елена Михайловна Прищепа – канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии факультета психологии Южного федерального университета
Тел.: 200-40-36

E-mail: springviolet@mail.ru

© Прищепа Е.М., 2010 г.

Проблема чтения является предметом изучения многих ученых: педагогов, психологов, социологов, филологов, библиотечных работников. Ее разрешение сопряжено с осмыслением таких категорий, как «развитие личности», «литературное развитие», «эстетическое развитие», «литературный вкус», «художественное восприятие». Во многих работах рассматриваются механизм чтения и процесс восприятия текста, социально-психологическая природа чтения, психологические проблемы выбора и воспитательного воздействия книги на человека. Вопрос о том, что и как читают школьники, – один из самых обсуждаемых в современной педагогической литературе. В большинстве публикаций, посвященных данной теме, утверждается, что сегодняшние дети все меньше и меньше читают, чтение художественной литературы уступает свое место другим видам досуговой деятельности, выбор книг обусловлен чаще всего необходимостью выполнять требования школьной программы по литературе. Можно даже встретить в некоторых статьях суждение о том, что нынешним детям, мышление которых «перестает быть вербальным», чтение художественной литературы не очень нужно.

Действительно, школьники нашего времени живут в мире, в котором много различных каналов массовой коммуникации, печатных и иных материалов, оказывающих сильное влияние на отношение к книге, изменяющих стиль жизни и читательские пристрастия. Внедрение в быт ребён-

ка телевизора и компьютера, возможность, говоря словами подростков, «зависать в Интернете», использование других мультимедийных средств приводят к эмоциональным и информационным перегрузкам, превращают растущего человека в потребителя информации. Привыкнув с детства к фрагментарному чтению энциклопедий и популярной литературы, он не любит читать художественные описания и пространные авторские размышления, не способен к полноценной читательской рефлексии, к сопереживанию, эмоциональному соучастию и интеллектуальному диалогу с автором, т.е. в нем не развиты качества, необходимые для творческого чтения. А без такого чтения невозможно вхождение в культуру, развитие речи, эстетического вкуса, эмоционального интеллекта, навыков диалогического общения.

Безусловно, главная роль в воспитании творческого читателя, воспринимającego чтение художественной литературы как «труд и творчество», принадлежит учителю-словеснику. Подготовиться к полноценному исполнению этого высокого предназначения будущий педагог может только на основе глубокого осмысления всех имеющихся теоретических и практических подходов к решению столь трудной задачи. В связи с этим актуально обращение к работам русских методистов XIX в., осуществляемое на занятиях по курсу «История методики русской словесности». Изучение работ, содержащих интересные методические идеи и практические рекомендации выдающихся педагогов и талантливых филологов прошлого, позволяет познакомить будущих преподавателей литературы с накопленным в отечественной методике опытом воспитания читателя. Представленные в трудах, подчас никогда не переиздававшихся и неоправданно забытых, материалы педагогической деятельности могут стать объектом анализа студентов, способствуя выработке ценностного отношения к проблеме, аналитических и прогностических умений, которые необходимы учителю, созданию собственной методической концепции обучения литературе.

Проблема детского чтения всегда волновала отечественных педагогов, и, несмотря на различия в их позициях, обусловленные особенностями эпохи и мировоззрений, можно в их наследии выявить то общее, что представляет несомненный интерес и для нашего времени. Прежде всего, конечно, все без исключения методисты прошлого признавали необходимость чтения детьми и подростками художественных произведений. Однако значение детского чтения объяснялось по-разному, в зависимости от того, как в то или иное время понимались задачи преподавания словесности в целом. Еще в первых русских школах с чтением связывали умственное и нравственное развитие учеников. Чтение религиозной литературы служило средством обучения грамоте и одновременно преследовало цель, которую очень хорошо определил Н.В. Гоголь, – «высветлить душу». В истории российского образования много раз переосмысливались цели изучения художественных произведений в школе, возникали новые принципы и приемы работы

с текстом, но чтение всегда воспринималось как личностная ценность образованного человека.

Особое внимание проблеме приобщения школьников к чтению уделяли методисты XIX в. Памятны слова Ф.И. Буслаева: «Лучшее и вернейшее, что можем извлечь из различных педагогических мнений о преподавании словесности в гимназиях, есть то, что надобно читать писателей. Чтение есть основа теоретическому знанию и практическим упражнениям» [Буслаев, с. 131].

В своей книге «О преподавании отечественного языка», опубликованной в 1844 г., он обращается к вопросам о том, как нужно работать на уроке с текстом, какие произведения классической и новейшей литературы должны читать дети, какова роль учителя в обучении детей чтению.

А.Д. Галахов, во многом разделявший методические взгляды Ф.И. Буслаева, утверждает: «Мудрое изречение “век живи, век учись” можно, при истинном понятии о чтении, заменить следующим: “век живи, век читай” [История литературного..., с. 76]. Оба методиста, будучи сторонниками практического преподавания словесности, целью которого является выработка чувства языка, «развитие судительной силы», видели, как и многие их предшественники, в чтении, в первую очередь, средство развития речи и мышления. В предисловии к «Полной русской хрестоматии» (1842 г.) А.Д. Галахов пишет о том, что усвоить «язык изящный», научиться «правильному выражению мысли», точности и благозвучию можно только благодаря чтению образцовых сочинений, так как «все образцовые писатели – наши заимодавцы», которые «ссужают нас своим достоянием». По его мнению, «затруднения в искусстве выражать и развивать мысли» происходят от того, «что мы поздно начинаем читать». Кто прилежно читал книги, тот и «говорит правильнее, точнее, красивее». Удерживая в памяти мысли, поразившие при чтении, читатель не только обогащается духовно, но и знакомится с «изящным языком», учится искусству «передавать другим в красивой речи плоды ума, воображения и чувства» [Там же, с. 77].

Л. Поливанов, яркий педагог, талантливый ученый-филолог, посвятивший всю жизнь обучению детей, во многом разделял идеи традиционной методики, считая, что большое значение для становления личности, ее духовного мира, творческих способностей имеет языковое развитие. Более того – бедность внутреннего мира обязательно проявляется в языке. «Варварский слог всегда бывает следствием варварства, в котором коснеют учащиеся. Никакие ухищрения практического рассудка, на который так рассчитывают риторические правила, не сдернут с учащихся звериной шерсти невежества, если ум и сердце не будут задеты за живое представителями просвещения, создавшими просвещенный язык для своего народа» [Там же, с. 154]. Поэтому следует обогащать ум и язык учащихся сокровищами отечественной литературы. «Делом национальной чести, одною из важнейших задач

учебно-воспитательных», которые должна решать школа, считал педагог приобщение школьников к чтению. «Литературные произведения суть живые явления, непосредственно действующие на душу учащегося», – читаем в предисловии к «Русской хрестоматии» Л. Поливанова (1875), они способны, «возбуждать мысль учащихся», развивать «не только восприимчивость ума, но и производительные его способности» [Там же, с. 155–156].

Неоценимую роль в нравственном и эстетическом воспитании растущего человека отводили чтению представители воспитательного направления в отечественной методике: В. Стоюнин, В.И. Водовозов, В.П. Острогорский. Поэтому важнейшей задачей преподавания словесности они считали возбуждение у школьников интереса к произведениям литературы, уважения к их авторам, желания читать самому, читать разумно. Литературное образование, по словам В.П. Острогорского, одно из самых могучих средств, «поддерживающих и предохраняющих человека от измельчания и опошления» [Там же, с. 205]. Приобщение к чтению, обучение чтению позволяют сформировать особое «этико-эстетическое настроение», которое «выразится в любви к литературе родной и общечеловеческой, в уважении к великим литературным деятелям, к уму и таланту; в известном, так недостающем нашему юношеству в настоящее время, идеализме, т.е. нравственной требовательности, отвращении ко всему дурному и пошлomu и стремлении ко всему возвышенному, благородному, в любви к человеку и родине, в желании служить ей по мере сил» [Там же, с. 205]. Мы позволили себе привести здесь довольно большую цитату из работы В.П. Острогорского, потому что она как нельзя лучше раскрывает позиции многих сторонников воспитательного направления в методике того времени, названного автором «бесшабашным и безыдейным». Представляется несомненная актуальность такого рассмотрения цели литературного образования и в наши дни, а достигнута она может быть при условии, что каждый школьник не только научится читать, но будет хотеть читать, будет расти его читательская культура, и он постепенно станет человеком читающим, читающей личностью.

Интерес представляет небольшая брошюра П.И. Смирновского «О курсе чтения в четырех низших классах гимназии» (1883 г.). Учитель словесности, автор учебных и методических пособий, получивших признание специалистов и учителей-практиков, рассматривает чтение как «предмет обучения и предмет воспитания», тем самым подводя итог дискуссиям о том, зачем нужно читать и изучать литературу. Он пишет, что чтение, классное и домашнее, призвано способствовать «развитию дара слова», является «подспорьем при изучении языка и теории и истории словесности» – в этом его обучающее значение. В то же время чтение является весьма важным средством в деле воспитания: развивает воображение, оказывает влияние на душу читающего. Благодаря переданным в произведении чувствам и мыслям автора,

под влиянием чтения отечественной литературы «крепнет национальное чувство, воспитывается русская душа» [Там же, с. 175].

Важно обратить внимание на то, что в трудах отечественных методистов проблема подготовки читателя всегда связывается с воспитанием личности в целом. Это единый процесс, так как чем грамотнее, отзывчивее, внимательнее читатель, тем выше уровень его нравственного, эстетического развития, богаче духовный мир.

Ц.П. Балталон, методист-словесник, в предисловии к написанному им «Пособию для литературных бесед», доказывал необходимость внеклассного чтения, побуждаемого и направляемого учителем, подчеркивал, что «если дети в свое время не полюбят выдающихся писателей, писавших специально для них, и не проникнутся современным духом, духом гуманности, разлитом в их сочинениях, то они понесут в воспитательном отношении непоправимый ущерб – ущерб для своего нравственного и умственного развития» [Балталон, с. 9].

Практически все отечественные учителя и методисты признавали и признают сейчас важнейшую роль чтения в развитии личности, но самым трудным является вопрос о том, как сделать школьника читателем. При каких условиях чтение станет его потребностью, займет значительное место в жизни? Анализируя работы педагогов прошлого, можно выделить важнейшие положения, которые со временем были приняты учителями и помогли сформироваться традициям, реализация которых в процессе работы с детьми в российских школах приносила плодотворные результаты.

Еще А.Ф. Мерзляков, поэт, критик, профессор Московского университета, писал, что художественные произведения могут действовать на умы и сердца читателей словом, «исполненным красот чистых и величественных, благозвучия, силы, назидания и убеждения», но чтобы «судить о творениях умов необыкновенных», постигать глубокий смысл этих творений, наслаждаться их красотой, нужно «искусство, навыком, наблюдением и опытом приобретаемое» [История литературного..., с. 45] Речь идет о читательских умениях, которые дают «счастливое воспитание или образ учения». Следовательно, к чтению необходимо готовить, чтению нужно учить. По мнению Ф.И. Буслаева, многие школьники «скользят по поверхности того, что читают», так как не привыкли обращать внимание на главное в произведении, не могут увидеть в нем цель автора, особенности языка и стиля. «Охотники что-нибудь почитать от нечего делать увлекаются только одним замечательным содержанием, нисколько не предчувствуя гармонического соотношения между звуком и мыслью, их не увлекают красоты речи, простота, точность выражения, правильная связь мыслей» [Водовозов, с. 56]. О беспомощности неподготовленного читателя пишет и В.И. Водовозов в статье «О воспитательном значении литературы» (1870 г.). Неумение увидеть в книге существенное, отсутствие сколько-нибудь целостного мировоззрения и способности к самостоятельному анализу приводят к зависимости от чужих взглядов на прочитанное.

Вспомним, что В. Белинский также считал важнейшим условием эстетического наслаждения подготовленность читателя.

Именно поэтому в трудах русских методистов на всем протяжении XIX в. центральным становится вопрос об анализе художественного текста на уроках словесности, осуществляется поиск путей и приемов, позволяющих не только познакомить с произведением, но сформировать необходимые знания и умения для самостоятельного чтения. Анализ художественного текста в школе – тема, требующая отдельного рассмотрения. Здесь же необходимо подчеркнуть, что опыт отечественных педагогов убеждает: становление читателя во многом зависит от того, как учитель организует работу с текстом, насколько удастся ему реализовать при этом свой эстетический вкус, психологическое чутье, глубокие знания. «Под руководством учителя ученик приобретает умение остановиться на мысли читаемого произведения и дать отчет в тех образах, которые предлагает оно, запечатлевает их в своем воображении, и этим самым собирает достойный материал для собственной мысли», – пишет Л. Поливанов [История литературного..., с. 155]. Не научившись читать в младших и средних классах, не получив вкуса к чтению, «наш гимназист не читает их и в лета юношеские» [Там же, с. 156].

Похожие мысли находим в книге В.Я. Стоюнина «О преподавании отечественной литературы» (1846 г.), который определяет требования к методике школьного разбора текста, позволяющего подробно познакомить учащихся с произведением, идеями, в нем содержащимися, его художественными достоинствами, подвести к пониманию «общих теоретических положений, принятых эстетикой». Каждому, кто не привык к такой работе с текстом, трудно «приниматься за чтение книг, где воображению нет никакой пищи, и сколько он должен сделать усилий, чтобы, наконец, перестать считать подобное чтение скучным» [Стоюнин, с. 17]. Опыт работы в старших классах современной гимназии убеждает в верности данного утверждения. Действительно, очень трудно изменить отношение к чтению у ученика, если до этого он почти не читал, не может назвать любимого автора или любимую книгу. Часто, столкнувшись с трудностями прочтения, встретившись с непонятным в тексте, не умея оценить его эстетические достоинства, он откладывает книгу в сторону. Большинство нынешних старшеклассников считает скучными главы романа «Война и мир», содержащие историко-философские размышления автора, не хочет читать роман «Обломов», с первых страниц показавшийся «нудным и неинтересным», не прислушивается к слову автора, следя за динамично развивающимся сюжетом в романе «Отцы и дети».

Для того чтобы ребенок стал читающим, следовательно, нужно целенаправленно его этому учить. «Под умением читать, мне кажется, следует разуметь такое чтение, при котором читающий всегда читает со смыслом, с полным (по мере своих сил и развития) пониманием прочитанного», – замечает методист и учитель Е.А. Елачич в статье

«Основные задачи детского чтения». Опираясь на свой педагогический опыт, он говорит, что дети читают книги невнимательно, а сколько-нибудь серьезную книгу и вовсе не хотят читать, не желая «делать умственное усилие». Они часто не приучены к тому, чтобы ничего не оставлять в прочитанном непонятого, могут истолковать его превратно, следуют за фабулой, не вдумываясь во внутреннюю суть произведения, «в самую жизнь его» [Елачич, с. 134]. Оттого-то, по мнению методиста, детям и нравятся «книги самого легкого содержания». Е.А. Елачич рекомендует читать книги вместе с детьми, помогая ребенку почувствовать, пережить все то, что есть в тексте, «жить радостями и горестями, которые описывает автор». Ребенка нужно сделать «как бы активным участником всех разворачиваемых перед ним при чтении явлений и событий». Методист обращает здесь внимание на такую сторону развития читателя, как способность эмоционально воспринимать прочитанное. При подобном чтении у ребенка – читателя, говоря современным языком, актуализируются личностные смыслы, он учится «читать и переживать, чувствовать», анализировать жизненные ситуации и извлекает из книги «то полезное, поучительное, благое, возвышающее, что может и что должна дать книга». После прочтения полезно поговорить о прочитанном, вызвать «на живой обмен мнениями». Автор считает, что обязанностью учителя является руководство чтением школьников, которое состоит в правильном подборе книг, ограждении неподготовленного читателя от доступа к «скверным, слабым, бездарным книгам», систематическая работа по развитию читательских умений.

Вообще вопрос о выборе книг для детского и подросткового чтения рассматривался многими методистами. Так, Л. Поливанов, характеризуя возрастные особенности восприятия художественных произведений, выдвигает требование делать «строгий, сообразный с возрастом отбор» книг для чтения, потому что если ученик читает то, что ему на данном этапе развития недоступно и непонятно, он разочаровывается в творчестве писателя, «не получив удовлетворения при таком чтении, выносит ложное убеждение в малом их интересе и – что всего хуже – сохраняет это убеждение до возраста позднейшего, когда наступает время для более полного понимания этих писателей» [История литературного..., с. 154]. Первое ложное впечатление мешает вновь обратиться к чтению, изменить сложившееся мнение. Часто случается, что и современный старшеклассник, слишком рано прочитав произведение самостоятельно, интерпретирует его для себя, в лучшем случае сопереживая героям и не осознавая, в чем состоит авторский замысел. Например, школьников, прочитавших в детстве роман «Мастер и Маргарита» М. Булгакова и воспринявших его как увлекательную сказку, с большим трудом в процессе анализа на уроках в выпускном классе можно убедить в необходимости нового прочтения. Многие учителя-словесники отмечают, что восьмиклассники, изучающие в соответствии с программой по литературе повесть И. Тургенева «Ася»,

своим содержанием обращенную к взрослому читателю, не понимают ее, и в их сознании надолго закрепляется негативная оценка этого произведения. Следует прислушаться к словам Л. Поливанова, убежденного в необходимости такой организации чтения, которая поможет школьникам ощутить удовольствие от общения с книгой. Для каждого возраста должна быть своя книга, восприятие которой, личностный уровень читательской рефлексии подготовлены всей предыдущей работой на уроках словесности, жизненным опытом и знаниями школьника, уровнем его интеллектуального и речевого развития. Тогда ему будет интересно читать, появится потребность в чтении.

Развитие мотивации чтения, формирование интереса к книге, к литературному творчеству – это еще одно условие, необходимое для того, чтобы ученик стал личностью читающей. Методисты XIX в. были обеспокоены тем, что многие ученики руководствуются в выборе книг не личным интересом и внутренней потребностью, а прагматическими целями, обусловленными необходимостью выполнять задание учителя. Большое внимание этой проблеме уделял Ц.П. Балталон, занимавшийся исследованиями в области экспериментальной психологии. В его работах речь идет о развитии «самостоятельного интереса» к чтению, «охоты заниматься самостоятельно».

В качестве средства, позволяющего достичь такого результата, он рассматривает литературные беседы о прочитанном. «При умелом и искреннем отношении к этим занятиям со стороны преподавателей в среде юношества не может не пробудиться этого свободного внутреннего интереса, важнейшего и, может быть, единственного двигателя умственного развития» [История литературного..., с. 227].

О роли личности учителя в процессе приобщения к чтению и изучению литературы говорит в своей работе «О преподавании русской словесности» (1880 г.) и А.И. Незеленов, по мнению которого словесник должен «полюбить словесность» и уметь передавать ученику свое отношение к ней. Методист уделяет большое внимание вопросам организации внеклассного чтения, созданию школьных библиотек, обмену мнениями о прочитанном с учениками и т.п. [Незеленов].

В работах отечественных методистов можно найти и другие рекомендации по развитию интереса к чтению: увлекательный рассказ об авторе и истории создания произведения, чтение на уроке интригующих фрагментов текста, обращение к суждениям критиков о произведении, написание творческих работ на основе самостоятельно прочитанных произведений и т.п. В русской школе также сложилась традиция привлекать ученика к литературному творчеству, побуждать его к созданию собственных произведений, ибо попробовавший творить, с удовольствием обращается к профессиональным авторам и становится благодарным читателем.

Многие педагоги XIX в. (Ц. Балталон, В.П. Острогорский, А. Незеленов, К.Д. Ушинский) придавали большое значение семейному чтению. В. Острогорский в замечательном пособии «Выразительное

чтение» (1885 г.) очень эмоционально описывает «семейные чтения за чайным столом, в дружном домашнем кругу», не только спланивающие всех, но и поселяющие в душах детей «вкус к изящному и привычку к разумному проведению времени» [Острогорский, с. 16]. О влиянии родителей на развитие мотивации чтения и художественного вкуса у детей писал и В. Белинский. Образ читательского поведения, когда присутствует потребность в чтении как необходимой духовной деятельности, лучше всего усваивается через приобщение к совместному чтению вслух, обсуждению прочитанного дома. Не меньшее значение имеет специальная организация развивающей среды в стенах учебного учреждения. В истории русской школы есть уникальный пример – частная классическая Поливановская гимназия, в которой была реализована концепция гуманитарного образования, позволяющая успешно обучать и воспитывать творческих людей с гуманитарным мышлением и высоким уровнем читательской культуры. Именно в этой гимназии предпочитали обучать своих детей многие известные писатели, например, Л. Толстой, А. Островский. Выпускниками гимназии были А. Белый, В. Брюсов, многие литературные критики, художники, журналисты того времени. Директор гимназии, переводчик и литературовед, учитель русского и латинского языков, словесности и логики, сумел там создать такую обстановку, которая побуждала к активной творческой деятельности в области искусства и литературы: театральные постановки, обсуждение прочитанного, ученические литературные журналы, интересная и одновременно трудная работа с художественным текстом на уроке, написание сочинений разных жанров – все это было направлено на воспитание человека, способного испытывать эстетическое наслаждение чтением, любящего читать, владеющего привычкой и навыками систематического, целенаправленного чтения, имеющего высокий литературный вкус, интерес к литературному процессу. Л. Поливанов считал, что решение проблемы воспитания читателя требует, «чтобы обучение отечественной словесности в наших средних школах более и более принимало тот характер, при котором, кроме приобретения определенных для каждого класса теоретических и историко-литературных сведений, ученики побуждались бы к чтению самих отечественных писателей; чтобы в стенах средней школы образовывалось своего рода общественное мнение, по которому малое знакомство с ними считалось бы делом постыдным...» [История литературного..., с. 168].

Изменилось общество и школа, во многом другими стали дети, но проблемы, поднятые в рассмотренных методических работах, остаются актуальными и для нынешнего учителя-словесника. Подтверждением этому являются результаты проведенного анализа особенностей самостоятельного чтения старшеклассников гимназии юных исследователей, в которой обучаются будущие студенты гуманитарных факультетов ЮФУ. Исследование осуществлялась на основе педагогических наблюдений, рассмотрения творческих работ и анкетирования.

В поле нашего внимания оказались 55 учеников 10-х и 11-х классов, которые, с точки зрения психологии, в своем возрастном развитии относятся к периоду ранней юности, характеризующемуся интересом к проблемам взаимоотношений личности и общества, поиском своего места в жизни, стремлением сделать свой профессиональный выбор, утвердиться в нем. Именно в это время у человека складываются критерии подхода к себе и к окружающей действительности, формируются убеждения, стиль жизни, закрепляется (при соответствующих условиях) эстетическое отношение к искусству в целом и к литературе в частности. На этом жизненном этапе складывается система ценностей личности, а отношение к искусству, читательские интересы являются ее своеобразным индикатором. Гимназисты, ставшие объектом нашего исследования, очень разные, как по уровню литературного развития, литературного образования, так и по личностному развитию в целом, у них за плечами опыт обучения в различных школах, по разным программам, в неодинаковых педагогических условиях. Обучение в гимназии осуществляется на последнем этапе школы, оно реализует задачи углубленного гуманитарного образования по двум направлениям – филологическому и обществоведческому. Кроме этого каждый ученик гимназии ежегодно выполняет под руководством учителей и ученых ЮФУ исследовательскую работу в той области гуманитарного знания, которая ему интересна, со своей работой принимает участие в Весенней сессии ДНЮИ. В гимназии созданы необходимые условия для творческой самореализации учеников, проявления и развития способностей: семинары и дискуссии, творческие конкурсы, театральные фестивали, выпуск газеты и литературного журнала, в которых публикуются поэтические и прозаические произведения, журналистские работы учащихся. Изучение читательских качеств старшеклассников проводилось весной, когда десятиклассники завершали первый год обучения в гимназии, а выпускники готовились к итоговой аттестации.

Прежде всего, нас интересовало, как гимназисты определяют роль литературы в современном мире. Мы попросили их раскрыть свою точку зрения в форме небольшого сочинения. Полученные работы отличались друг от друга объемом, характером аргументации, словесным выражением, однако в них проявилось удивительное единство позиций: 66% респондентов высказывали мысль о том, что в наше время литература «утрачивает свое значение»: «ей принадлежит не совсем главная роль», «чтение отходит на второй план, уступая место телевизору и интернету», «невелико его значение для современных людей», «не занимает никакого места, мало читающих людей», «у подростков литература на последнем месте среди увлечений», «современный человек редко читает, так как у него нет времени» и т.п. «Читают только в метро, в автобусах, в пробках», «подросткам чтение не так интересно, как взрослым», – находим в сочинениях. Отрадно, что в большинстве подобных работ присутствует личная оцен-

ка ситуации – «к сожалению». Аргументы у всех весьма похожие: интернет, компьютерные игры, компьютерное общение, телевизионные программы и аудиофильмы вытесняют чтение, книги «на любителей», «на книги не остается времени», «современный человек не ценит литературное наследие, узок в своем мировоззрении». Характерный тезис: «Я очень люблю читать художественную литературу, но на самостоятельное чтение не остается времени, успеть бы прочитать то, что задают». 21% старшеклассников все-таки пытались доказать, что литература играет «главную», «ведущую», «очень важную» роль, так как положительно влияет на сознание людей, помогает им «стать лучше», «терпимее», «борется с общественным злом» и т.п. Остальные затруднялись в формулировании однозначного ответа и в своих сочинениях написали, что «для одних людей книги – это жизнь, потребность, удовольствие, а для других – мучение и скука», «если человек образован и интеллигентен, литература для него всегда необходима». В подобных суждениях авторы практически перешли ко второму, предложенному им вопросу: «Зачем нужно читать произведения художественной литературы?» Проанализировав развернутые ответы, выделив наиболее типичные, мы на основе ранжирования определили, что 52% старшеклассников (большая часть из них является выпускниками) считают, что чтение произведений художественной литературы влияет на становление, развитие духовного мира: «обогащает его», «насыщает всем добрым и справедливым», «смягчает наши чувства», «приводит в порядок мысли», «позволяет лучше понять себя», «помогает познать внутренний мир человека», «делает наш внутренний мир лучше», «делает нас добрыми и сопереживающими», «классические книги пробуждают совесть и поэтому не все их хотят читать», «книги помогают раскрыться, обрести свой образ», «развивают мировоззрение», «благодаря чтению мы осваиваем в культуру». Обратила на себя внимание работа одиннадцатиклассницы, в которой описывается процесс приобщения к чтению, неожиданного открытия «нового мира», случившегося после того, как, преодолев себя, стала читать роман «Война и мир» Л. Толстого. «Я поняла теперь, – пишет девочка, – что потеряла много времени... не читая книги».

Чуть меньше учеников (41%) видят значение чтения для себя в развитии ума, «мышления», «расширении кругозора»: «чтобы быть умным», «чтобы быть образованным, каждый человек должен прочесть хотя бы несколько произведений русской классической литературы», «чтение учит мыслить», «это вид самообразования», «способствует интеллектуальному развитию» – такие утверждения чаще встречаются в работах десятиклассников. Очевидно, что в данном случае можно говорить, в определенной степени, о прагматической мотивации чтения, обусловленной пониманием необходимости его в связи с получением образования, повышением своего статуса в межличностном общении. Можно наблюдать в настоящее время появление в гимназии групп

старшеклассников, объединенных общим кругом чтения, и знакомство с книгами в них довольно престижно.

На 3-м месте среди причин, которыми гимназисты обосновывают необходимость чтения (37%), – развитие речи, «пополнение словарного запаса», «повышение грамотности». Причем каждый по-своему в развернутых высказываниях стремится доказать, что в художественных произведениях «представлено все богатство родного языка», «литература сохраняет и передает читателю язык как национальное достояние», «читая узнаешь много новых слов», «чтение делает твою речь богаче и грамотнее» и т.п.

В гимназии много учеников, обладающих устойчивыми интересами к общественным наукам, поэтому не удивляет сравнительно большое количество работ (28%), в которых наряду с другими факторами необходимости чтения называется возможность «узнать о прошлом», «познакомиться с тем, как жили раньше люди», «задуматься о том, как исторические события влияют на жизнь каждого человека», «лучше узнать эпоху». Хочется думать, что подобные суждения обусловлены не наивно реалистическим восприятием произведений литературы, а проявлением сложившейся профессиональной направленности, опытом выполнения исследовательских работ, интегрирующих две области знания – литературоведение и историю. Кстати, следует, забегая вперед, заметить, что 10 учеников среди жанров, которые им особенно интересны, назвали утопии и антиутопии, что тоже, скорее всего, объясняется названными причинами.

9% респондентов написали, что чтение художественных произведений – это «вид отдыха», книги позволяют «отдохнуть от мира реального», нужны «вечером для расслабления», «чтобы не умереть от скуки». Удивило суждение пятнадцатилетнего старшеклассника: «Книги нужны, чтобы заполнить душевную пустоту и не сойти с ума от технократии». К сожалению, лишь в семи сочинениях высказывается мысль об эстетическом удовольствии, получаемом при чтении, о «наслаждении», о том, что «чтение развивает эстетический вкус».

Мы видим, что отношение к чтению художественных произведений определяется не только особенностями социокультурной ситуации, но и жизненным, эстетическим и эмоциональным опытом ученика, его личностными, психологическими параметрами: интересы, мотивы обращения к чтению и отбора литературы, уровень восприятия, возраст. Значительное влияние оказывает среда, в которой он учится. Кроме того, следует учесть, что понимание роли литературы в личностном становлении не всегда коррелирует с реальной читательской активностью. По материалам проведенного исследования можно сделать вывод, что ежедневно читают 40% гимназистов, заполнявших анкеты, от случая к случаю – 52%, редко – 8%. Один респондент написал: «читаю все время, даже на уроках». В среднем на чтение гимназисты тратят 2 часа в день. В нескольких анкетах были приписки: «хотел бы читать, но нет времени», «если книга интересная, могу читать

много часов подряд», «если книга увлекает, то весь день». Возможно, быстрый темп жизни, повышенная утомляемость, привычка к частой смене видов деятельности не позволяют школьникам старших классов уделять больше времени чтению художественной литературы, а ведь полноценное чтение требует времени, чтобы, по словам М.М. Бахтина, «вживаться» в условный мир и «выходить за пределы» этого мира, пытаясь его увидеть глазами автора. Очевидно, есть и другие объективные причины, отвлекающие гимназистов от чтения. В первую очередь, это их чрезмерная занятость, перегруженность учебной работой, участие в творческих конкурсах и спектаклях, необходимость читать научную литературу в связи с выполнением обязательной для каждого исследовательской работы, а также возможность интересно и разнообразно провести досуг. В условиях крайне насыщенной информационной среды дети все время находятся в ситуации выбора и не всегда выбор между компьютерными играми, общением в интернете и чтением книг совершается в пользу последнего. Анализ анкет показал, что в свободное время старшеклассники отдают приоритет общению с друзьями (567 баллов), на втором месте – прогулки, пребывание на воздухе (464 балла) и на 3-м (с очень небольшим отрывом) – чтение художественной литературы (461 балл). Думается, что это неплохой результат, так как общение со сверстниками – естественная потребность в ранней юности, обусловленная закономерностями нравственного и социального развития. Дальше в порядке убывания перечислим другие виды досуговой деятельности, выбираемые учащимися: хобби (причем чаще всего это занятие музыкой, танцами) – (455 баллов), общение с родителями (356 баллов), просмотр видеофильмов (341 балл), занятия спортом (338 баллов), чтение газет и журналов (310 баллов), посещение кинотеатров (310 баллов), просмотр телевизионных программ (263 балла), посещение театров (255 баллов), общение в интернете (191 балл), компьютерные игры (188 баллов). Сравнивая такие результаты с данными многих других исследований, проводимых в общеобразовательных школах, нужно признать, что свободное время наших учеников более насыщено интеллектуальным, эстетическим содержанием, чтение – одно из важных для них занятий. Наверное, это является следствием целенаправленной воспитательной работы, проводимой в гимназии.

Однако не менее важно выяснить, что именно читают гимназисты. Данные анкетирования позволили выявить и проанализировать их читательские предпочтения. Оказывается, что большинство старшеклассников предпочитает прозу поэзии (соответственно 42 и 13 человек), русскую классическую литературу – 6 человек, зарубежную – 28 человек, 8 учеников особенно привлекает современная отечественная литература, остальным все равно, «лишь бы было интересно».

Часто можно услышать мнение, что к тому, что «проходили» в школе, не хочется возвращаться, что современные школьники не любят перечитывать книги, однако в нашем случае 87% старшеклассников

ответили утвердительно на вопрос: «Хотели бы Вы перечитать изученные по школьной программе литературные произведения?» Они объяснили это желанием «еще раз», «по-новому», «сравнивая с другими», «более внимательно» и т.п., перечитать «Войну и мир», «Преступление и наказание», «Обломов», «Мертвые души», «Отцы и дети» и т.д. Можно также предположить, что некоторые гимназисты собираются сдавать ЕГЭ по литературе и руководствуются прагматическими целями.

На вопрос, «какие произведения любишь читать?» были получены следующие ответы: фантастику – 35% респондентов, «произведения классической литературы» – 27%, «исторические романы» – 16%, «приключения» и «детективы» – 22%, «фэнтези» – 11%, «мифы» – 7%, «любовные романы» – 4%. Кроме того, в 23 работах было написано, что кроме художественной литературы любят читать научно-популярную – по психологии, философии и истории. Некоторые ученики написали, что им интересны «проблемные книги», «заставляющие думать», книги «о ровесниках».

Однако приведенные выше ответы не вполне соответствуют реальной картине чтения, которая прояснилась после анализа списка произведений, названных любимыми. В него попали классические произведения отечественных авторов: «Преступление и наказание» Ф. Достоевского, «Обломов» И. Гончарова, романы И. Тургенева и Набокова, повести Н. Гоголя, «Мастер и Маргарита» и «Собачье сердце» М. Булгакова, произведения М. Зощенко, почти в каждой работе – рассказы А. Чехова. Последнее можно объяснить проходящим ежегодно в гимназии чеховским театральным фестивалем, в котором принимают участие все ученики в качестве режиссеров, сценаристов, актеров, оформителей сцены и т.д. Обращает на себя внимание то, что большая часть указанных произведений отечественной классики изучалась на уроках литературы, следовательно, чтение их было инициировано процессом обучения, и можно полагать, что данные произведения названы любимыми по причине отсутствия свободного чтения вне программы или, наоборот, допустить, что произведение, вызвавшее интерес в процессе анализа на уроке, стало любимым.

В классической зарубежной литературе предпочтения отдаются книгам, традиционно пользующимся вниманием школьников средних и старших классов: «Отверженные» и «Человек, который смеется» В. Гюго, «Королева Марго» Дюма, «Портрет Даниэля Грея» Уальда, романы В. Скотта, Д. Дэфо, Э. Хемингуэя, Г. Манна, Эдгара По, Конан Дойля, Э. Ремарка. Около 30% старшеклассников назвали любимыми произведения П.Коэльо, 12% – Мураками, 7% – Селенджера, 5% любят читать Маркеса.

Более чем 70% респондентов указали произведения, которые можно отнести к фантастике и «фэнтези»: «Редвол» Брайна Джеймса, «Властелин колец» Джона Р.Р. Толкиена, «Сумерки» Стефани Майер, проза Нила Геймана, серия книг, объединенных одним названием

«Сталкер», и т.п. Привыкшие к настольным и компьютерным играм, основанным на фантастике, они и в литературе ищут подобные произведения с загадочными и непредсказуемыми сюжетными поворотами и отсутствием навязчивой дидактики. Часто выбирают для чтения то, что знакомо по играм и фильмам. К примеру, название серии книг «Сталкер», в основе которых лежат приключения после Чернобыльских событий, они записывают латинскими буквами, повторяя бренд популярной компьютерной игры. Любимым называют Джеймса Бонда, героя романа Я. Флеминга, с которым, конечно, познакомились благодаря фильму.

Особой популярностью пользуются произведения современной литературы, характеризующиеся напряженностью сюжета или остротой нравственно-философской проблематики. Например, интересуют книги о подростках, ищущих свое место в жизни. Так, в нескольких анкетах упоминается произведение Д. Брайна «Грязный лгун», скорее относящееся к детской литературе. Оно с особой волнующей эмоциональностью повествует о мальчике Бенджи, его жизненных испытаниях и о том, как он учится жить среди людей. Во многих анкетах упоминается роман Б. Вербера «Империя ангелов», который, как выяснилось из бесед с учениками, интересен им потому, что «помогает по-новому осмыслить вопрос о жизни и смерти», его «увлекательно читать и представлять, что ты совершаешь необыкновенное путешествие по ту сторону жизни».

В круг любимых включены также исторические произведения, например, роман «Огнем и мечом» из исторической трилогии польского писателя Г. Сенкевича.

Внутренняя жизнь человека, тайны подсознания, борьба темного и светлого, доброго и злого в душе – вот что волнует одиннадцатиклассников и побуждает их читать произведения «Шатуны» и «Крылья ужаса» Ю. Мамлеева, «Бойцовский клуб» Чака Паланика. В поле их внимания оказываются даже такие книги, как «Duxless. Повесть о ненастоящем человеке» и «Media sapiens. Повесть о третьем сроке» С. Минаева. Конечно, не все указанные произведения вполне доступны для понимания школьников, некоторые, как, например, роман «Над пропастью во ржи» Селенджера, могут усилить внутренние противоречия вступающего в юность человека, обострить конфликтность его отношений с окружающими (вспомним, что отечественные словесники предупреждали об опасности чтения книг, не соответствующих возрастным и индивидуальным особенностям детей!), другие не окажут благотворного воздействия на нравственные убеждения еще не вполне сформировавшейся личности, не будут способствовать развитию эстетического вкуса и речи. Л.Н. Толстой писал: «Различие между ядами вещественными и умственными в том, что большинство ядов вещественных противны на вкус, яды же умственные, в виде... дурных книг, к несчастью, часто привлекательны».

О характере чтения старшеклассников и их ценностных ориентаций позволяет судить выбор любимого героя. Оказалось, что около 15% гимназистов либо написали, что у них нет любимых литературных героев, либо не ответили на этот вопрос. Из названных героев половина – это персонажи произведений, изучавшихся в рамках школьной программы (Тарас Бульба, Татьяна Ларина, Штольц, Обломов и др.), или знакомых с детства (Том Сойер, Симбат Мореход, Ассоль). Среди традиционно любимых в этом возрасте героев (Базаров – 1-й по рейтингу, Болконский, Печорин) мы встречаем персонажей фэнтези (Изобелла Сван) и современного детектива (Арчи Гудвин), а наряду с профессором Преображенским в категорию любимых включается профессор Гарвардского университета Роберт Лэнгдон и – совсем неожиданно – Мастер Дерек, не герой, а автор книг и ведущий специалист по фен-шуй и китайской астрологии. Девочки избирают Скарлет О Хара, Джейн Эйр.

К сожалению, наблюдения учителей и проведенное исследование убеждают, что чтение старшеклассников носит бессистемный характер, они часто читают то, что пользуется популярностью, обсуждается на молодежных сайтах. Поэтому прав был Л. Поливанов, видевший важнейшую задачу учителя-словесника в развитии эстетического вкуса и читательских способностей ученика, без которых невозможно полноценное самостоятельное чтение.

Не менее значительна в этом и роль родителей, отношение к чтению, которое складывается в семье. Интересно, что почти все гимназисты (кроме 6-ти) написали, что родители «любят читать», «много читают», «прочитали много книг». Однако 20 учеников отметили, что их вкусы не совпадают со вкусами родителей, а 18 – совпадают иногда. Всего пять старшеклассников смогли сказать, что предпочитают читать родители, какая у них любимая книга. Это приводит к печальному выводу о том, что художественная литература редко становится предметом обсуждения даже в читающих семьях, роль родителей в организации чтения детей минимальна.

Таким образом, мы убедились, что в условиях специально организованной гуманитарной образовательной среды, где чтение рассматривается не только как необходимое условие полноценного развития личности, но и как средство ее подготовки к жизни и будущей профессиональной деятельности, где хорошая книга – это общая ценность, и стыдно не читать, можно активно влиять на процесс становления читателя. В то же время и в этих условиях есть много педагогических и методических проблем, поднятых еще в работах методистов XIX в., решение которых в современных условиях позволит воспитать человека читающего.

Литература

Балталон Ц.П. Пособие для литературных бесед и письменных работ. М., 1914.

Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка. М., 1992.

Водовозов В.И. Избранные педагогические сочинения. М., 1986.

Елачич Е.А. Основные задачи детского чтения//Русская школа за рубежом. 1923. № 2.

История литературного образования в российской школе: хрестоматия для студ. филол. фак. вузов / авт.-сост. В.Ф. Чертов. М., 1999.

Незеленов А.И. О преподавании русской словесности. СПб., 1880.

Острогорский В.П. Выразительное чтение: пособие для учащихся. М., 1916.

Стоюнин В.Я. О преподавании русской литературы. СПб., 1908.

РЕЦЕНЗИИ
